

Георгий Николаевич Мошков

Мой отец, Георгий Николаевич Мошков (1874-1949), родился в с. Вилватое Бузулукского уезда Самарской губернии.

По семейным преданиям дед его, Тимофей Мошков, годы жизни которого определяются ориентировочно с 1790 по 1842 гг., крестьянин, Александровский солдат, участник войны 1812 г., по полученному в боях увечью был освобожден от воинской службы, обосновался в с. Вилватое, где женился и прожил до конца жизни.

Семью имел большую, но предания сохранили всего 5 имен: Константин, Илья, Анна, Авдотья, Николай. Они здесь названы по старшинству, но между ними было еще двое или трое детей, имена которых не дошли до нас.

Николай (1832-1881) - отец Георгия Николаевича, был младшим сыном в семье. Ему было около 9 лет, когда проходил рекрутский набор. Пал жребий на семью Мошковых. Представлялся выбор: или один из старших сыновей идет в солдаты, а они к тому времени были уже женаты и имели детей, или младшего отдать в школу (вот такой выбор). Из двух зол выбрали меньшее - отдали в школу младшего Николая, который впоследствии, будучи грамотным человеком, работал первое время письмоводителем у неграмотного владельца мельницы Прохорова. Уйдя от Прохорова, Николай Тимофеевич получил должность сначала сельского, а затем волостного писаря.

Так "по рекрутскому набору", как позже у нас шутили, в семью Мошковых проник дух просвещения. Все дети Николая получили начальное образование, завели собственные дела, а Георгий, с детства приобщившись к строительному делу, прошел все строительные специальности. Еще подростком работал помощником при строительстве изб и деревянной церкви в своем селе, затем со строительной артелью в уезде, после перебрался на заработки в Самару.

В 1893 г. был призван на действительную службу, где усовершенствовал свои познания и мастерство, окончив курс саперной школы. Дальнейшую службу проходил в саперных войсках на Кавказе ефрейтором, а затем младшим унтер-офицером.

В 1896 г., в дни торжеств по поводу коронации Николая II, в числе представителей от воинской части, был командирован в Москву для участия в торжествах. Сначала они как саперы использовались на строительстве зданий и сооружений, предназначавшихся для проведения торжеств, затем уже удостоились и участия в народном гуля-

нии в честь царя. Однако, эти гулянья отцу чуть не стоили жизни. Гулянья проходили на Ходынском поле, где была отгорожена территория, примыкающая к оврагу. При входе участники гулянья получали сувенирные тарелки, кружки и шли к киоскам и прилавкам, расставленным вдоль оврага. Большое скопление народа создало давку. Задние ряды стали теснить передние, которые не в силах были удержать их, а повернуть назад тоже не было возможности. Толпа разнесла киоски и покатилась к оврагу, падая друг на друга, пока овраг не заполнился. После чего, более удачливые участники "гулянья", смогли перейти овраг. Отец почуял беду тогда, когда

*Георгий Николаевич Мошков
1900-е гг.*

давка только началась, но выбраться из давки уже не представлялось возможным. Он сумел выжаться на руках на плечи соседей и выбрался из опасного места буквально по головам. Потом им, военнотруженикам, досталось ликвидировать последствия трагедии: разбирать горы трупов и спасать изувеченных людей. Рассказывать об этом отец как-то избегал, а если и случалось вспомнить, то всегда с содроганием. В память о коронации он удостоился серебряной медали на Андреевской ленте, для него эта медаль имела и обратную сторону.

Вернувшись с действительной службы в августе 1897 г., Георгий Николаевич обосновался в Самаре, пошел работать на строительство, мечтая об учебе. Однажды ему посчастливилось. В то время он работал десятником штукатуров на строительстве дома, которое вел архитектор А.А.Щербачев. Тот обратил внимание на то, как отец собственноручно рисовал шаблон архитектурных деталей и профилей, как толково и квалифицированно руководил работами и работал сам. Заметив способного мастера Щербачев предложил ему поступить к нему на службу - учиться проектному делу. Отец это предложение принял с радостью. Работал у Щербачева сначала чертежником, потом разработчиком отдельных узлов и деталей, затем техником-про-

*Мария Александровна Мошкова .
1900 (?) г.*

его сестра Маша. Так вот и познакомились наши будущие родители: Георгий Николаевич Мошков и Мария Александровна (Гавриловна) Ушакова-Решетникова.

Такая путаница в фамилиях и отчествах родных брата и сестры результат драматических событий в семьях их родителей и дедов, связанных с их вероисповеданием. Происходили они из раскольников: по материнской линии Ушаковы из молокан-воскресников, по линии отца - Решетниковы - молокан-субботников.

Первая трагедия произошла в семье Ушаковых, в конце 1850-х гг. Им было предложено, окрестившись принять православие, но они отказались. Тогда их, после предварительного тюремного заключения, сослали в Тифлис, а мать Наталью Ивановны (нашей будущей бабушки) оставили до родов в тюрьме, где она, родив нашу бабушку, умерла. Было это в 1858 г. Девочку в тюрьме окрестили и отдали на воспитание в семью потомственного почетного гражданина г. Самара, купца 3-й гильдии Решетникова Ивана Анисимовича, крещеного молоканина-субботника (годы жизни ориентировочно 1810-1884), у которого был сын от первого брака Гавриил (1839-1919 гг.) и молодая жена Прасковья. В этой семье наша бабушка прожила до 16 лет,

ектировщиком. Затем ему стали поручать и самостоятельные работы. В 1901 г. было заложено и построено его первое значительное здание - дом Кудряшова на ул. Троицкой, 35 (ныне Галактионовская, 41). После этого переходит на самостоятельную работу. К тому времени он уже обзавелся семьей.

Во время работы у Щербачева отец подружился с таким же, как и он, учеником Щербачева - Яковом Степановичем Ушаковым-Решетниковым, с которым они в дальнейшем многие годы сотрудничали в строительстве.

Молодые люди дружили и по работе и вместе проводили досуг, в частности, ходили на вечера танцев в Народный Дом им. Пушкина. С Яковым иногда гуляла и

Семья Мошковых. 1926 г. Слева направо. Верхний ряд: дочери Ольга, Катерина, сын Александр. Средний ряд: дочь Таисия, Мария Александровна, Георгий Николаевич, сноха Евгения Павловна. Нижний ряд: дочери Валентина и Мария. На руках — внук.

когда воспитатели отдали ее замуж за своего сына, которому было 36 лет. Он жил самостоятельно и православия по примеру отца не принял.

Последнее вызвало новую трагедию в 1890 г. Гавриил Иванович (наш дед) был убежденным субботником, и, когда ему предложили креститься, он отказался. Так как жена была крещенная, т.е. православная, дело было передано в консисторию, которая признала брак недействительным, детей отобрали, окрестили и отдали в опеку крестным родителям, отчества дали каждому по крестному отцу, а фамилию двойную: Ушаковы-Решетниковы.

В 1898 г. по инициативе Л.Н.Толстого было возбуждено и завершено дело о возврате родителям детей молокан (14), отнятых церковью, но для них было уже поздно - семья распалась, дед вскоре женился вторично, бабушка, оставшись без детей, без семьи, пошла работать

*Мария Георгиевна Мошкова.
1948 г.*

сначала в услужение горничной, затем кухаркой-прачкой и даже грузчицей на Волге. От такой жизни не устояла, пристрастилась к вину и только тогда, когда у мамы наладилась семейная жизнь, перкратился этот ужас, хотя и были рецидивы. Умерла она в 1918 г., в возрасте 60-ти лет.

Дед прожил до 90 лет, умер в 1929 г., до конца ведя активный образ жизни.

Старший сын - Яков Степанович окончил реальное училище, затем учеба у архитектора Щербачева и работа техником строителем - архитектором.

Марию Александровну опекуны определили в учение в швейную мастерскую, потом в Иверский монастырь, в обучение белошвейному делу, где ее чуть не втянули в монашество. Оттуда ее нашему будущему

отцу пришлось буквально похищать.

Поженились наши родители в 1900 (или 1901) г., преодолев сопротивление церковных властей, а затем и родственников с обеих сторон. Родственники отца были против жены бесприданницы, в то время как имелись на примете более выгодные партии, родственникам мамы не нравился склад характера отца. Пришлось бороться на два фронта. Однако они поженились.

Семейная жизнь складывалась сначала далеко не гладко: сказывались разница в воспитании, сложности в рабочей обстановке мужа. Не сразу пришло и понимание со стороны жены, но постепенно эти препятствия были преодолены и в дальнейшем Мария Александровна стала незаменимой и неизменной помощницей мужа.

Наиболее плодотворным в творческом плане периодом в жизни отца было время до революции 1917 г. За это время им было построено 30 каменных зданий.

30 каменных зданий! Это была его гордость. Сколько деревянных? Этому он счет не вел и, к сожалению, этих зданий с достоверностью я назвать не могу, кроме одного, дома священника кафедрального

Дом Кудряшова. 1901 г. ул. Галактионовская, 41.

собора по адресу: ул. Почтовая (Рабочая), 23. Дом был одноэтажный с затейливыми бельведерчиками и фигурной шатровой крышей. Он был снесен в 1960-х гг., сохранился только мой детский рисунок, выполненный в 1937 г.

Характерно, что отец никогда не говорил “я проектировал”, а я “строил”, это означало, что он и проектировал и строил. Это касается упомянутых выше 30 домов. Строил он также и по проектам других архитекторов, но эти объекты шли у него другим счетом, хотя в них он вкладывал свою творческую мысль, разрабатывая рабочие чертежи по ходу строительства.

На своем творческом пути отец встречал массу “преткновений”. Он не имел специального регулярного образования (все его “университеты” — перечисленное выше плюс необыкновенная работоспособность, целеустремленность и тяга к знаниям), и происхождение имел “мужицкое”. В среде потомственной интеллигенции он не чувствовал себя равноправным. Его “архитекторство” принималось с трудом в среде коллег, а отсюда и у власть предержащих.

Единственной возможностью осуществления своих проектов была работа по подрядам, но и здесь существовало препятствие: не имея недвижимого имущества (отсутствие гарантий), подряды сам брати

Дом Сидоровой на углу ул. Ленинградской и Чапаевской

не мог. Вот здесь в работу включалась жена – Мария Александровна, помогала ее недвижимость – половина маленького домика в Солдатской слободе. Официальной подрядчицей становилась она.

Трудно достался отцу этот скачок от малограмотного мужика (3 класса ЦПШ) до уровня архитектурного образования, при постоянном отстаивании права на самостоятельную работу, отстаивание авторских прав. В некоторых случаях приходилось идти на компромисс, продвигать проекты за подписью маститых архитекторов на определенных условиях. Многие из этих домов не вошли в список его авторских работ, остались за теми подписями, и он не претендовал никогда на их авторство, отчасти избегая конфликта, а более стыдясь этих фактов, как проявление с его стороны непринципиальности.

Мария Александровна стала помощницей мужа, оставаясь в то же время матерью многочисленного семейства, хозяйкой и, к тому же "классной портнихой" – шила на людей. Как человек, имеющий недвижимое имущество, она оформляла на себя строительные подряды и, обладая тактом и дипломатичностью, в критические моменты брала в руки проект мужа и отправлялась по инстанциям. Вот тут иногда и появлялись подписи маститых. Порой брала на себя наблюдение за

*Винный склад Иванова. 1906-1908 гг.
Угол ул. Венцека и Молодогвардейской.*

стройкой (при своих двух классах народной школы). Один из таких случаев был в 1914 г. в начале империалистической войны, когда отец ушел в народное ополчение и официально передал наблюдение за строительством городского ломбарда и 4-й пожарной части своей жене, с чем Мария Александровна успешно справлялась до его возвращения (1,2).

В 1904 г. Георгий Николаевич был призван на русско-японскую войну. Скрыв свою болезнь, по которой он мог быть освобожден от военной службы, отправился на фронт как унтер-офицер саперных войск. Был контужен, отлежался в полевом госпитале.

После заключения мира, по пути с фронта, по эшелону прошел слух, что поезд проследует мимо Самары без остановки, и войска отправляются в Москву на "усмирение бунта". Тогда отец с группой солдат на одной из станций сбежал, прихватив оружие. Мама в это время с сыном Александром снимала квартиру на даче Колесникова у Постникова оврага. Отец пришел домой совершенно больной, с винтовкой. Мать страшно испугалась, схватила первым делом вин-

товку, завернула ее в какое-то тряпье, унесла и бросила в ближайший пруд. Отца отвела к врачу, который каким-то непостижимым образом устроил его в лазарет. Мать обратилась за помощью еще к своей крестной матери – графине Толстой, которая также оказала какое-то содействие. Благодаря всему этому отец избежал наказания за свой побег, расценивавшийся как дезертирство.

Вся эта история: война, поражение, болезнь, побег – выбили отца из колеи.

Не был он глух и к революционным веяниям времени. Язык за губами он держать не умел, да и не считал нужным и мысли свои, подчас крамольные, высказывал не взирая на лица, что изумляло, а иногда и возмущало слушателей и, естественно, это осложняло его положение в обществе.

Уходя на войну, отец оставил несколько проектов, разработанных, но не утвержденных. Мать, оставшись одна, вынуждена была начинать их утверждением. Строительство этих зданий отец осуществил уже после возвращения с войны.

Наиболее значительные здания, построенные до 1917 года:

1. Дом Т.А.Кудряшова (1901 г.) - ул.Галактионовская, 41 (13).
2. Дом О.Г.Гиршфельда (строился с участием Я.С.Ушакова-Решетникова в 1903 г., в 1947 г. надстроен до 3-х этажей М.Г.Мошковой) - ул.Фрунзе, 75 (3).
3. Дом П.В.Сидоровой (1904 г.) - угол Ленинградской и Чапаевской, 49-87 (13).
4. Дом Л.М.Сибиряковой (1904 г.) - ул. Куйбышева, 107 (13).
5. Доходный дом Покидышева (1904 г.) - угол улиц Ст.Разина и Пионерская, 23 (13)
6. Доходный дом А.Т.Кудряшова (проект осуществлен в 1906-1908 гг. частично) - ул.Фрунзе, 79 (4,6,7,9).
7. Дом С.А.Филимонова (1907-1908 гг. пристрой 1927 г.) - угол Л.Толстого и Ленинской, 94/116 (13).
8. Доходный дом В.С.Лебяжинского (1910-1911 гг.) - ул.Л.Толстого, 72 (11,12,8).
9. Дом П.И.Филатова (позже дом Боршева- 1910 г.) (13).
10. Дом Е.А.Усениной (1913 г.) - ул.Красноармейская, 9 (13)
11. Здание женской гимназии А.С.Межак-Хованской (надстройка и расширение здания бывшего водочного завода Аннаева. 1903 г.) (15).
12. Винный склад Г.И.Иванова (с расширением, 1906-1908 гг.) (16)
13. Дом Жоголева - ул. Галактионовская, 67 (13).

14. Проект доходного дома для подрядчика Юрова (1912 г.) (13)

15. Дом Любимова (1912 г.) - ул.Куйбышева, 71. (15) и другие ...

Числятся за ним и здания, построенные по чужим проектам, хотя и в них он вкладывал свою творческую мысль, непосредственно на стройке, разрабатывая рабочие чертежи архитектурных деталей и решая конструктивные узлы, то есть, выступал как соавтор.

Вот эти объекты:

1. Гусарские казармы - проспект Масленникова, 3. Автор проекта Черноморченко. Год постройки 1910 (13).

2. Самарская электростанция - Волжский проспект. Автор проекта архитектор Вернер. 1911-1912 гг. (7)

3. Городской ломбард - Арцыбушевская, 145. Автор проекта Вернер. 1912-1914 гг.

4. Пожарная часть - Чернореченская, 55. Автор проекта Вернер 1914г.

5. Ольгинская община. Автор архитектор Хилинский. 1898-1901 гг.

6. "Красный крест" - угол Л.Толстого и Никитинская. В те же годы и того же автора.

7. Губернская тюрьма. - ул.Арцыбушевская, 171 Автор Хилинский . 1898-1901 гг.

После революции принимал активное участие в общественной жизни города и губернии, так в 1918 г. был избран на крестьянский съезд от с.Виловатое, в г.Бузулук. Работал в квартальном комитете г.Самары от 96 квартала и т.д.

Отец был человеком увлеченным своим делом - архитектурой. Архитектура и строительство были для него всем, но в период становления Советской власти он долго был безработным, семья прошла много испытаний. Склад ума у него был критический, а мысли свои он держать при себе не находил нужным и свободу слова понимал буквально, поэтому бывало и попадал впросак. Случилось с ним такое: в 1918 г. служил в отделе народного образования. Вдохновленный декретом о всеобщем народном образовании, запроектировал для своего родного села школу. Проект был составлен, как говорится "по последнему слову", с просторными классами, кабинетами и даже с обсерваторией. Поехал на родину с предложением своих услуг, но был поражен состоянием разрухи, увидел, что там не до школы, да еще такой комфортабельной! Что называется "не до жиру, быть бы живу". Возвращаясь домой, в ожидании поезда на станции Борское, разговорился с соседом, поделился своими впечатлениями, а заодно и своими соображениями, среди которых было и такое, что без крепкого мужика у большевиков все равно ничего не выйдет. А собесед-

ник оказался чекистом, взял его “за слово” и препроводил прямо-ком в Самарскую губернскую тюрьму, что была на Ильинской улице. Просидел он там без суда и следствия 11 месяцев. Потом отец горько подсмеивался: “вот сам строил, самому и сидеть пришлось”. Наконец разобрались, состава преступления не нашли, но естественно, ни о какой реабилитации тогда никто и не думал. И вот это “пятно”, что сидел при советской власти, да сюда же еще приплетали и то, что до революции был подрядчиком, надолго осложнило положение его и всей семьи. Долго не мог он прийти в себя после всего этого. К тому же еще безработица, ежедневное хождение на биржу труда и возвращение с неизменным отказом. Все это создавало не только материальные трудности, но и воздействовало психологически, отец был в отчаянии. Семья легла фактически на плечи старшего сына - Александра.

Наконец вспомнили о старых специалистах. Аттестационная комиссия присвоила отцу квалификацию техника-строителя-практика, и это после того, как он работал самостоятельно архитектором. Но в всяком случае он получил возможность работать.

Энергично включился в работу, хотя строительство в это время велось примитивное: в основном ремонты, пристройки, надстройки, брался за любые предложения.

Во время Великой Отечественной войны через силу он продолжал работать, трудился до 76 лет, пока я не закончила институт и не приехала в Куйбышев на работу. В 76 лет, оставив по моему настоянию, работу, быстро стал терять форму, пошли одна за другой болезни и в 1949 г. его не стало.

Объекты, выполненные им в этот период:

1. Проектировал и производил надстройку бывшего дома Коробова для Самарского Затона, на углу ул.Галактионовской и пер. Специалистов, 1932 г.

2. Производил реконструкцию здания бывшего духовного училища и пристрой по пер. Студенческому, 1934 г.

3. Осуществлял надстройку жилых домов на углу ул.Красноармейской и Куйбышева, 1930-е гг.

4. Выступил консультантом курсового проекта по надстройке здания строительного института, разработанного студенткой В.Г.Мошковой, 1932-33 гг.

5. Надстройка здания Госбанка на ул.Куйбышева, совместно с архитектором А.И.Матвеевым; 1937 г. и другие.

В семье Мошковых было 9 детей, из которых до взрослого состояния дожили шестеро: один сын и пять дочерей. Несмотря на всю тя-

жесть жизни родители, и, особенно отец, стремились дать всем детям образование. Отец понимал, как необходимо высшее образование для будущей жизни. Его некоторые осуждали, считая, что женщинам учиться в ВУЗах, особенно технических, не полагается.

Начиная со школы, отец всегда поддерживал в нас стремление к учебе. Принимал деятельное участие в школьных комитетах содействия, комиссиях и пр., везде стараясь принести максимум пользы, не боясь порой выступать и с критическими замечаниями. Так, в 1927г., на слете деятелей просвещения, (точного названия не знаю) выступил в защиту педагогов, отстаивающих классическое образование, против процветающих тогда нововведений, в дальнейшем не оправдавших себя. Слет происходил в зале «Олимпа» (позже филармонии) Георгий Николаевич выступил со сцены с очень резким протестом, начав так: «Мы протестуем!». Этот случай записан со слов краеведа Жарова, который в этом слете участвовал.

Увлечение архитектурой и строительным делом как-то органично перешло от отца к детям. Только двоим по объективным обстоятельствам не удалось осуществить это стремление. Сын Александр (1903-1942 гг.) вместо учебы вынужден был с юности, во время безработицы отца, поступить рабочим на дорожные работы, так и оставшись на этой работе в качестве дорожного мастера. И одна из дочерей, Екатерина (1909-1997гг.), окончила Сельскохозяйственный институт, так как детей служащих в то время в технические Вузы почему-то не принимали, а может быть, сыграл роль призыв партии и правительства - комсомольцев в сельское хозяйство. Во всяком случае они с мужем, окончив в 1931 г. СХИ, уехали на работу в село. Из их 4-х детей пошли по пути деда двое- работали всю жизнь в строительстве.

Остальные 4 дочери Георгия Николаевича пошли по отцовской дорожке.

Старшая Таисия (1908-1949 гг.) после семилетки кончила строительный техникум по специальности архитектора, затем, уже работая техником, закончила вечерний строительный институт. Принимала участие в строительстве Дома Промышленности, поселка завода им. Масленникова (серые дома), мехзавода и его жилого поселка, радиостанции РВ-16, нефтеперерабатывающего завода и жилых массивов. Работала в различных проектных организациях, специализируясь, в основном, на железобетоне.

Ольга (1911-1984 гг.) окончила архитектурный факультет Ленинградской Художественной академии, работала до Великой Отечественной войны архитектором в Ленинграде. Война, ленинградская блокада подорвали ее здоровье, рано перешла на инвалидность.

Валентина (год рождения 1915). Окончила в 1938 г. Куйбышевский строительный институт. По направлению института до 1945 г. работала в проектных организациях и на стройках Москвы, во время Великой Отечественной войны на оборонных стройках. В 1945 г. осуществила свою давнюю мечту, поступила на скульптурный факультет возродившегося в Москве Строгановского Художественного училища. По окончании его работала скульптором в творческом содружестве со своим мужем - скульптором Ильей Климовичем Котовым. Сейчас на пенсии, занимается устройством семейной коллекции скульптурных работ в музеи и на выставки.

Будучи еще студенткой строительного техникума Валентина Георгиевна заняла первое место в конкурсе курсовых проектов по надстройке здания строительного института. Ее проект был принят за основу для дальнейшего проектирования и строительства (1932-1933 гг.). В 1947 г. на летних каникулах в Куйбышеве с группой архитекторов участвовала в создании юбилейной вазы, посвященной 30-летию Октябрьской революции. Ваза долго стояла в фойе оперного театра и была разбита во время ремонта. Выполняла скульптурные работы. В 1950 или 1951 г. ею выполнен скульптурный картуш над сценой театра ОДО.

Я, Мария, окончив в 1946 г. Московский архитектурный институт, приехала в Куйбышев строить свой родной город и проработала здесь всю свою жизнь. За 30 лет работы в Самаре проектировала не только для города, но и для области и других мест СССР. Занималась как объемным проектированием жилых, культурно-бытовых, административных и промышленных зданий, так и планировочными работами и работой по охране памятников.

Мои основные авторские работы в г.Самаре:

1. Самарская площадь. 1949 г.
2. Надстройка жилого дома по ул.Фрунзе, 75
3. Проект реконструкции Вокзальной площади, 1946 г.
4. Жилой дом юристов - ул.Ст.Разина, 51. 1950 г.
5. Жилой дом (надстройка) - ул.Ст.Разина, 27. 1950-51 гг.
6. Гостиница и жилой дом (надстройка и пристройка) - ул.Фрунзе, 146а. 1950-53 гг.
7. Жилой дом КЭЧ ПРИВО - ул.Л.Толстого, 58/ Молодогвардейская, 101. 1951-54 гг.
8. Жилой дом - ул.Самарская, 188а, 1950-52 гг.
9. Общежитие завода им. Масленникова - ул.Скляренко/Н.Панова. 1950-53 гг.
10. Жилые дома КЭЧ ПРИВО - пр.Масленникова, 20, 24.

11. Спуск с улицы Красноармейской на набережную р.Волги. 1954-55гг.

12. Жилой дом - ул.Ново-Садовая, 63. 1954-57 гг.

13. Жилой дом - на стрелке ул.Победы и Гагарина. 1955-1970 гг.

14.Административно-производственные корпуса институтов ОРГЭ-НЕРГОСТРОЙ и ГИПРОПРОЕКТА. - ул.Самарская, 203б. 1956-51гг.(соавтор).

15. Спасательная станция на набережной р.Волги. 1961-1965 гг.

16. Жилой дом - ул.Молодогвардейская,38. 1957-58 гг.

17. Жилой дом ВГВФ с библиотекой - ул.Ленинградская, 73. 1949-1953гг.

18. Жилой дом завода КАТЭК - ул.Советской Армии. 1960-е гг.

19. Застройка Вокзальной площади по ул.Спортивной жилыми домами с культбытом, совместно с М.А.Лопатиной. 1960-е гг

20. Куйбышевский ипподром. 1967 г.

21. Лабораторный корпус института СРЕДВОЛГОСТРОЙВОДХОЗ в соавторстве с В.В.Черняком. 1968-70 гг.

22. Жилой дом института Гипроводхоз, угол ул.Панова/Гая. 1970 г.

23. Член авторского коллектива по проектированию генплана г.Куйбышева. 1961г.

Георгия Николаевича можно считать основателем династии, воспитавшим целую плеяду архитекторов и строителей. Из шестерых его детей четверо посвятили себя строительству и архитектуре; из 14 внуков - шестеро, из 21 правнука пока двое. Праправнуки пока не доросли. В течение многих лет он работал в творческом содружестве с зятем - Яковом Степановичем Ушаковым-Решетниковым, который так же может считаться членом этой династии.

Наши родители, обладая сами недюжинной работоспособностью и несокрушимым трудолюбием, воспитали и нас в тех же традициях. И так же по их традиции, при умении работать, никогда мы не умели извлекать из этого выгоды для себя и научились довольствоваться малым.

ИСТОЧНИКИ

1. ГАСО. Ф. 153. Оп. 24. Д. 4.
2. ГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 185.
3. ГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 758.
4. ГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 992.
5. ГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 702.
6. ГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 759.
7. ГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 267.
8. ГАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 631.
9. ГАСО. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 1571.
10. ГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 756.
11. ГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 760.
12. ГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 795.
13. Семейный архив Мошковых. Послужной список Г.Н. Мошкова.
14. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. С-Я. С. 87, 94.
15. ГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5688.
16. ГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 753.